

Когда директор и двое профессоров удалились, на столе возникло целое море еды: картофель фри, стейки, копченое мясо, тыквенный сок. Проголодавшиеся до полусмерти мальчишки с жадностью набросились на угощение.

Сначала они еще пытались держать себя в руках и соблюдать приличия, но Чжоу Тяо парой фраз быстро расположил их к себе, и ребята, забыв об этикете, перешли к делу.

Рон, набивший живот так, что тот грозил вот-вот лопнуть, замедлил движения и невнятно пробормотал:

— ...Спасибо вам большое за подарок. Вы тоже выпускник Хогвартса? В смысле, мы вас раньше никогда не видели...

Чжоу Тяо улыбнулся и мимоходом наколдовал белоснежного голубя, чтобы развлечь детей:

— Я поступил в 1975 году. Когда я выпускался, вы еще даже не родились, так что неудивительно, что мы не встречались.

Рон вытаращил глаза. Поступил в 75-м! Значит, ему уже двадцать восемь, а выглядит он как старшекурсник. Нет, даже не так: его улыбка была такой искренней, светлой и чистой, кожа такой гладкой и ухоженной — ни намека на щетину! Он казался проще и наивнее, чем даже Перси, а по сравнению со слизеринцами — в сотни раз беззаботнее.

Гарри, проявив проницательность, ухватился за другую деталь:

— Тию, вы ведь знали моих маму и папу, верно?

— Не просто знал, у нас были довольно «мирные» отношения. Я тоже учился на факультете Гриффиндор. Когда я поступил, твои родители как раз перешли на пятый курс. Они... и друзья твоего отца были настоящими звездами школы. Ну, и, конечно, профессор Снегг.

Глаза Гарри загорелись.

— Правда, я ни с кем из них не был особенно близок. Если не считать того, что твоя мама относилась ко мне как к младшему брату, у меня почти не было близких друзей среди однокурсников. После выпуска мама сразу вышла замуж. По некоторым причинам я не получил приглашения на свадьбу и даже не знал о твоём рождении.

Гарри заметил, что собеседник использовал довольно резкое выражение «ни с кем из них», подразумевающее дистанцию, но не успел задуматься: голубь в руках Чжоу Тяо вдруг засуетился. Птица проворковала и выплюнула какой-то кулон.

Чжоу Тяо нажал на кнопку, крышка кулона отскочила, и внутри обнаружилась фотография. С нее им улыбалась красивая девушка с рыжими волосами и зелеными глазами.

Чжоу Тяо протянул кулон Гарри:

— Тот блокнот я подарил тебе на глазах у взрослых... думаю, профессора всегда хотят, чтобы вы прилежнее учились. А это, Гарри, подарок от дяди племяннику. Храни его в секрете, только, умоляю, не показывай профессору Снеггу.

Гарри не мог отказаться от такого подарка. Он вытер руки о мантию, принял кулон и, затаив дыхание, уставился на сияющее лицо женщины внутри. Он поднял голову, и в его зеленых глазах, точь-в-точь как у матери, затеплилась робкая надежда:

— Можно... можно мне спросить еще кое-что о маме?

— Конечно. — Чжоу Тяо не возражал. — Ешь спокойно, а я пока расскажу... надо вспомнить, что именно... Твоя мама очень мне помогла в те годы. В те времена «грязнокровке» азиатского происхождения, даже на факультете Гриффиндор, приходилось несладко. Должен признаться, твой отец тогда был настроен ко мне враждебно... А вот твоя мама, когда защищала меня, была похожа на маленькую львицу с ангельскими крыльями, озаренную святым светом...

Душа той, что была старше, встала у него перед глазами.

Чжоу Тяо обладал даром видеть души. Его собственная душа была черна, как бездна, и холодно сканировала всё вокруг — живое и неживое. Но чем темнее была душа, тем сильнее ее влекло к свету.

Увидев профессора Макгонагалл, он сразу был очарован ее прямоотой, силой и теплым, ослепительным светом. Не раздумывая, он выбрал Гриффиндор. И выбор оказался верным: профессор Макгонагалл была справедлива, а ее сила и смелость надежно укрывали Чжоу Тяо, только-только сделавшего первые шаги в Магическом мире.

Душа Лили Эванс была честной, пылкой и доброй. Чжоу Тяо был искренне благодарен обеим женщинам за помощь. Ему, возможно, она была и не нужна, но он не хотел топтать их доброту.

В каком-то смысле их души были чище, чем у Дамблдора. В душе Дамблдора, необъятной и глубокой, как океан, переплетались тяжелые, невыносимые страдания, давившие на него, словно груз мировых катастроф. Чжоу Тяо не хотел вглядываться туда, а тем более гадать, какие именно вина, убеждения и ответственность лежат на его плечах.

Душа же Лили позже подернулась дымкой печали и испуга, но в основе своей оставалась ярким пламенем, пусть и изъеденным тьмой. Чжоу Тяо видел, что что-то не так, но ничем не мог помочь — он даже не знал, куда она уехала после выпуска. Если бы не письмо, пришедшее в Англию десять лет спустя, в котором Лили прислала фотографию семьи, он бы даже не догадывался, что у нее родился ребенок.

Вспоминая перемены в душе Лили, Чжоу Тяо раньше полагал, что души меняются лишь на йоту. Но сегодня он понял, что ошибался: душа способна на полное перерождение.

Например, душа Северуса Снегга.

Пятнадцать лет назад — пропитанная тьмой, кровью и вожделением, полная амбиций и безумия, источающая гниль падения.

Десять лет назад она изменилась. В последний год учебы Чжоу Тяо профессор Снегг был окутан сожалением и смятением. Его душа казалась мрачной и безжизненной.

А сегодня, спустя еще десять лет, она явила свою необычайно красивую и чистую суть. Если описывать словами — это как безоблачное небо в первую ночь лунного месяца, как черный алмаз, как ароматное сандаловое дерево, усыпанное золотыми искрами. По сравнению с изначальным состоянием это была не просто перемена — это был полный переворот.

Интересно. Чжоу Тяо любил древнее изречение: «Сильный ветер узнается в бурю, верный чиновник — в смутные времена». Здесь это было не совсем к месту, но суть одна: лишь определенные обстоятельства позволяют разглядеть истинную натуру.

Он только что «потрогал» сущность Снегга — на ощупь она оказалась твердой, как гранит, способной выдержать испытание веками. Столь изменчивая и одновременно непоколебимая душа вызвала у него непреодолимое желание посмотреть: а что будет, если она превратится в зыбкую, переливающуюся весеннюю воду?

Именно поэтому сегодня, увидев Снегга, вышедшего из Большого зала на поиски Гарри, Чжоу Тяо изменил свои планы.

Например, он собирался лишь проводить сына Лили до Хогвартса и уйти, но, заметив Снегга, передумал и связался с профессором Макгонагалл.

Он собирался подарить только сборник тестов, но внезапно вручил «подозрительный» блокнот, который неизбежно привлечет внимание Дамблдора.

И фотография Лили — тоже часть плана.

Он почти в открытую заявил Дамблдору: иди за мной, следи за мной, манипулируй мною, ведь у меня есть виды на твоего подопечного, на ключевого мальчика в твоём плане.

Он также дал понять Снеггу: у меня есть свои цели касательно мальчишки, которого ты так яростно оберегаешь; смотри за мной внимательно, иначе я не ручаюсь за то, что с ним случится.

Чжоу Тяо добродушно улыбался, рассказывая Гарри всё, что тот хотел знать. Однако, как только мальчик собрался расспросить про отца, банкет закончился. Снегг и профессор Макгонагалл вернулись в Подземелье. Профессор забрала детей, а Снегг остался, чтобы отвести Чжоу Тяо к Дамблдору.

Голос Чжоу Тяо, сладкий и вкрадчивый, звучал со всех сторон, словно объемная акустика, а на фоне всё еще не исчезнувший голубь продолжал ворковать. Шум стоял невероятный.

— Профессор Снегг, встречали ли вы за эти годы ученика умнее меня?

— Профессор Снегг, почему вы так хмуритесь? Неужели потому, что я плохо себя вел в школьные годы?

— Профессору Снеггу не любопытно, в каких я отношениях с Гарри? А с Лили? Странно, помню, вы были весьма любопытны — даже следили за мной, когда мы учились...

Когда Снегг уже был готов применить заклятие немоты, они наконец достигли кабинета директора. Снегг бросил пароль и, не теряя ни секунды, буквально выставил Чжоу Тяо перед столом Дамблдора.

Дамблдор перевел взгляд с чернее тучи лица Снегга на Чжоу Тяо. Снегг, преодолевая головную боль, сказал:

— Я доставил его. Никаких других поручений? Тогда я...

Чжоу Тяо придержал его за руку:

— Может, выпьем позже?

Снегг процедил с иронией:

— Возможно, у вас полно свободного времени, чтобы прожигать жизнь, но у меня три сотни пустых голов, которые ждут, чтобы их наполнили знаниями.

— Прошу прощения, позвольте уточнить: я не собираюсь прожигать жизнь, я хочу выпить именно с вами, профессор Снегг.

Янтарные глаза Чжоу Тяо светились медовым блеском. В кабинете директора стало чересчур сладко. Снегг вырвал руку и, не оборачиваясь, вышел.

<http://bllate.org/book/22358/2343724>